

выражение *to afford classier Johns*. Речь идет об уборных и в оригинале использован разговорный эвфемизм (по имени изобретателя унитаза Дж. Харрингтона). В переводе видим 'раскошелиться на уборную пошкарнее'.

Прием экспликации также применим и в случае перевода авторских наименований. Например, при переводе имени оружия *Backbiter* уместно воспользоваться описанием, а не транслитерацией 'Коварный Меч'.

В целом можно сделать вывод о том, что перед началом работы переводчику следует прочитать произведение и изучить историю его создания, чтобы понять задумку автора. Все это, вместе с учетом особенностей целевой аудитории, поможет выбрать максимально эффективную стратегию перевода и создать текст перевода, который по духу максимально близко соответствует оригиналу.

Е. Машкович

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ-ПЕРЕСКАЗЕ (на материале белорусской сказки)

В современных условиях сказка является важным средством отражения ценностного мира людей. Самые первые знания о культуре, которые представлены в сказках, формировались несколько тысяч лет назад.

Проблема исследования способов перевода реалий до сих пор остается открытой. Это связано не только с различными взглядами переводчиков на данный вопрос, но и с обилием факторов, влияющих на его решение.

В ходе исследования применялись следующие методы: сплошной выборки, количественного анализа, способ классификации языкового материала.

Для проведения исследования мы взяли восемь белорусских народных сказок. Из них было выделено сорок контекстов, содержащих реалии, которые были классифицированы и переведены на русский язык.

На данный момент не существует четкой классификации реалий. В своем исследовании мы исходим из классификации С. Влахова и С. Флорина, так как она позволяет рассматривать реалии по их коннотативным значениям, т.е. в зависимости от местного (национального, регионального) и временного (исторического) колорита. Согласно данной классификации выделяются следующие типы реалий: географические (*паміж Заполлем и Навасёлкамі* 'на Мозырщине', Палессе), этнографические (*бабыль* 'обнищавший, одинокий, человек', *асілак* 'богатырь', *бровар* 'винокурный завод') и общественно-политические реалии (*станавы прыстаў* 'полицейский чиновник в царской России', *сіні білет* 'свидетельство об увольнении с военной службы', *пан, ксендз*. Отдельной переводческой проблемой является задача при переводе имен собственных (*Адась, Мікола, Настася*).

В качестве приемов передачи реалий при переводе мы использовали описательный перевод (*кашэль* 'корзина для телеги', *тур* 'дикий бык с огром-

ными рогами», *выжал* 'охотничий пёс'), приближенный перевод (*абора* 'коровник', *жалейка* 'свирель', *мястэчка* 'посад'), трансформационный перевод (*паміж Заполлем і Навасёлкамі* 'на Мозырщине', *на сутонні* 'на стыке дня и ночи'); транспозицию, основанную на принципе этимологического соответствия (*Хведар* (Федор), *Ахрэм* (Ефрем)); элементы транслитерации (*Улас* (Влас), *Ядзя* (Ядя)).

Необходимо сказать, что, несмотря на то, что реалии относятся к безэквивалентной лексике, это не означает, что их нельзя передать при переводе. Поэтому перевод реалий требует от переводчика творческого подхода и глубоких лингвострановедческих знаний.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее употребляемыми реалиями являются этнографические, а также реалии государственного устройства и общественной жизни; наиболее распространенными способами перевода являются калькирование и приблизительный перевод, поскольку они являются наиболее простыми для использования.

Ю. Миличенок

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Основными способами метафоризации признаются олицетворение – прием наделения предметов, животных свойствами, признаками людей; генитив метафоры – метод метафоризации, при котором одно слово в метафорическом словосочетании стоит в родительном падеже: *языки пламени*; перенос слова из одной тематической области в другую.

В результате анализа публикаций британских изданий «The Guardian» и «The Telegraph» и русскоязычных изданий «Труд» и «Известия» были выделены основные модели метафорического переноса.

В англоязычной прессе:

Экономические санкции – это война.

EU governments have agreed to impose sweeping sanctions on Russia, targeting state-owned banks, imposing an arms embargo and restricting sales of sensitive technology, in response to Moscow's continued backing for separatists in eastern Ukraine.

В результате подобного метафорического представления вся ситуация с введением санкций воспринимается как военная операция, в которой есть противник и цель, которую следует поразить.

Экономические санкции – это замена политики.

In this case and others, critics say, sanctions are a substitute for thought-through policy

В данном случае экономические санкции являются заменой продуманной политики и могут рассматриваться как неумение властей разрабатывать адекватные меры.